

А. О. ИШИМОВА

ИСТОРИЯ РОССИИ

✦ 1740 — 1796 гг. ✦

История России в рассказах для детей – подарочное издание

Александра Ишимова

История России. 1740–1796 гг.

«ЭКСМО»

2024

УДК 94(470)-053.2
ББК 63.3(2)

Ишимова А. О.

История России. 1740–1796 гг. / А. О. Ишимова — «Эксмо»,
2024 — (История России в рассказах для детей – подарочное
издание)

ISBN 978-5-04-250381-8

Александра Осиповна Ишимова – русская писательница, издатель, друг П. А. Вяземского, В. А. Жуковского, А. С. Пушкина. Главный труд её жизни – «История России в рассказах для детей». Книга принесла А. О. Ишимовой всероссийскую славу. Императорская Санкт-Петербургская академия наук высоко оценила работу писательницы: «Сочинение госпожи Ишимовой согрето любовью к Отечеству, обращено к нравственной пользе и может заохотить детей к внимательному чтению русской истории». Эти слова справедливы и в наше время. Книги А. О. Ишимовой, как и прежде, привлекают читателей, любящих не только историю родной страны, но и хорошую, качественную литературу. Яркая эпоха дворцовых переворотов. Воцарение дочери Петра I Елизаветы. «Золотой век» императрицы Екатерины II Великой (1740–1796 гг.).

УДК 94(470)-053.2

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-04-250381-8

© Ишимова А. О., 2024

© Эксмо, 2024

Содержание

Правительница Анна Леопольдовна. 1740–1741 годы	6
Императрица Елизавета. 1741 год	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александра Ишимова

История России. 1740–1796 гг.

Славяне до IX в. – 1304 гг.

1304–1560 гг.

1560–1670 гг.

1670–1740 гг.

1740–1796 гг.

1796–1825 гг.

В оформлении переплёта использован рисунок А. Д. Кившенко «Ломоносов показывает Екатерине II в своём рабочем кабинете собственные мозаичные работы». Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия.

Все права защищены. Книга или любая её часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или её части без согласия издателя является незаконным и влечёт уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

*Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?*

В. А. Жуковский

Правительница Анна Леопольдовна. 1740–1741 годы

Давно уже не было такого веселья в Петербурге, как в день, наставший после тревожной ночи, когда разнеслась по всем домам весть, что страшный герцог курляндский уже не раздаёт грозных приказаний своих в Летнем дворце императорском, а, лишённый свободы, ожидает наказания за бесчисленные злодеяния свои. Сначала почти все отказывались верить такой новости и, привыкнув к коварному нраву правителя, считали её хитростью, выдуманной им, чтобы погубить какие-нибудь новые свои жертвы. Но когда увидели, что находившиеся в столице полки сходятся на площадь дворцовую, а знатнейшие вельможи съезжаются в придворную церковь – приносить присягу в верности матери императора как правительнице государства, – все поверили своему счастью и сделались так веселы, что несколько дней ничего не слышно было в Петербурге, кроме благодарственных молений в церквах и шумных пиров в домах.

После страха, который внушал суровый вид прежнего регента, все с восхищением смотрели на молодую правительницу. Пленительная наружность и доброе сердце её, казалось, так верно обещали им счастливое будущее! Они видели исполнение надежд своих в милостях, которыми она осыпала всех пострадавших при Бироне, в улучшениях, которые делала по разным частям правления, наконец, в снисходительности, с которой она каждую неделю принимала во дворце просьбы всех, кто имел до неё какую-либо нужду. Но всё это счастливо продолжалось только до тех пор, пока люди, окружавшие престол, ещё не опомнясь от ужаса, в каком держал их страшный Бирон, думали лишь о своём счастливом освобождении от него и, не уверенные в безопасности своей, как будто боялись не быть добрыми. Но как только тишина и спокойствие утвердились, дурные наклонности начали выходить наружу, и снова всё заволновалось при дворе, так ненадолго успокоенном!

Главными лицами были тогда принц, супруг правительницы, фельдмаршал Миних, которому она обязана была своим возвышением, и граф Остерман. Первый, к несчастью, был человек, вовсе не способный к правлению, последние два – враги между собой. Удивительно было это нерасположение друг к другу людей, одарённых столь многими прекрасными качествами! Особенно удивителен был в этом случае Миних, жизнь которого представляла такое множество дел славных и благородных! Как могло какое-нибудь мелочное чувство помещаться в этой героической, великой душе? Но я скажу вам причину этого, милые читатели мои. Миних был чрезвычайно честолюбив, а вместе с честолюбием душа наша обыкновенно принимает много дурного! Итак, хотя жаль мне разочаровать вас несколько в любимце нашем, фельдмаршале – победителе турок и поляков, но нечего делать, надобно сказать, что множество прекрасных свойств его омрачалось чрезмерным честолюбием. Увеличиваясь с годами, оно было одной из главных причин почти всех действий его. Вы видели, как из-за этого честолюбия он помогал возвышаться Бирону, как потом из-за этого же честолюбия сверг его; вы увидите теперь, как наконец из-за этого честолюбия он потеряет доверие молодой родительницы императора.

Фельдмаршалу давно чрезвычайно хотелось получить самую важную из почестей военных – чин генералиссимуса войск. Показав так много усердия Анне Леопольдовне, он ожидал от неё исполнения своего давнишнего желания, но правительница сделала генералиссимусом русских войск супруга своего, а в утешение фельдмаршалу приказала только написать в указе следующие слова: «Граф Миних, приобретя своими великими заслугами достоинство генералиссимуса, уступает оное родителю императора».

Такое утешение не удовлетворило гордую душу Миниха и оскорбило честолюбие принца. Анна не думала о неудовольствии супруга, которого можно было скоро успокоить, но огорчение освободителя от власти жестокого регента сильно тревожило её добрую душу, и она спе-

шила придумать какое-нибудь новое вознаграждение. Она радовалась, когда ей пришла мысль сделать его первым министром.

Но это опять было неудачно: звание первого министра и вообще главное управление всеми делами государственными во всё время царствования императора Иоанна принадлежало графу Остерману. Мог ли теперь не оскорбиться этот знаменитейший министр, поступив вдруг под начальство Миниха? Остерман оскорблён был до такой степени, что, забыв все великие заслуги, оказанные Минихом отечеству, начал искать средство погубить его.

Так Анна Леопольдовна, несмотря на все старания, не достигла успеха. Это доказало ещё раз, что одного доброго сердца недостаточно тому, кому определено судьбой управлять царством. Здесь необходимы ещё проницательность, твёрдость, величайшая деятельность, а всех этих качеств не доставало молодой родительнице Иоанна. Особенно последнее было так далеко от неё, что нередко, когда министры приходили к ней поутру с докладами, она откровенно говорила им: «Ах! Если бы сын мой скорее дожил до тех лет, чтобы мог сам править государством!» Удивительно ли после того, что эта принцесса не умела с пользой употребить людей, окружавших её, не умела согласовать их выгоды и потушить их ссоры и потом вместе с ними погибла!

Первый шаг к этой гибели правительница сделала в то время, когда, слушая Остермана, уже замышлявшего падение Миниха, она поверила хитрым рассказам его о том, что честолюбие фельдмаршала не удовлетворится никакими почестями, что он будет стремиться всё выше и выше. Искусный хитрец умел очень кстати сказать ей и то, что Бирон, в это время всё ещё судившийся в Шлиссельбургской крепости, объявил в показаниях своих, что никогда и в голову ему не пришла бы мысль быть регентом, если бы Миних не умолял его об этом самым убедительным образом. С первого же раза цель Остермана была достигнута: легковверная правительница потеряла всё доверие к Миниху и начала сама думать, как бы удалить его не только от участия в делах государственных, но даже и от двора. И судьба предоставила ей удобный случай.

В это время в Европе начиналась война за наследство австрийских владений. В числе государей, споривших о том с императрицей Марией-Терезией, был также и ближайший сосед России – король прусский, только что заключивший дружественный союз с русскими и, следовательно, не ожидавший, чтобы они вздумали помогать австрийцам, тем более что шведы готовились в то самое время объявить войну отечеству нашему. Но австрийская императрица была ближайшей родственницей принца Антона, и Анна Леопольдовна хотела помогать ей, несмотря на явные невыгоды, какие могли произойти для русских от этой помощи. Граф Остерман утверждал в этом намерении великую княгиню, потому что знал совершенно противоположное мнение фельдмаршала и ожидал большой пользы для себя от несогласия, какое неминуемо должно было произойти между ним и правительницей.

Злое ожидание министра исполнилось. Миних со всей откровенностью воина сказал великой княгине, что сколь опасно во время ожидания войны со Швецией отправить многочисленное войско на помощь чужому государству, столь и неблагоприятно изменить союзнику, положившемуся на слово наше. Правительница нашла такие слова дерзкими и, чтобы наказать Миниха, исполнила намерение своё и заключила союз с Австрией, не спрашивая более советов его. Огорчённый до глубины души, Миних не мог перенести такого оскорбления и попросил себе отставку, тайно надеясь, что она не будет дана ему. Надежда и тут обманула его: Анна Леопольдовна не только тотчас же с внутренним удовольствием дала ему отставку, но с нетерпением каждый день спрашивала у окружающих, переехал ли фельдмаршал из ближнего соседства его со дворцом в собственный дом на другой стороне Невы. Робкая принцесса недаром справлялась об этом. С тех пор как Остерман напугал её честолюбивыми замыслами Миниха, она не проводила спокойно ни одного часа: каждую ночь переменяла спальню, удвоила караул во дворце и беспрестанно вспоминала о том, с каким искусством фельдмаршал

сумел за несколько месяцев перед этим схватить могущественного регента. Боязливое сердце её страшилось такой же участи, пока Миних участвовал в правлении или даже только жил подле дворца. Но едва переехал он за Неву, великая княгиня совершенно успокоилась, вовсе не воображая, что теперь-то, с удалением ревностнейшего служителя и умнейшего советника, она сама приготовила величайшие для себя опасности и лишила себя средства видеть их и избавиться от них!

Императрица Елизавета. 1741 год

Удивительно читать в истории нашей, друзья мои, что русские отдали корону царей своих младенцу, сыну чужестранного принца и принцессы, почти так же чужестранной, в то время как у престола их расцветала прекрасная отрасль того, кому этот престол обязан был и императорским величием, и чудесной славой! Удивительно видеть, что они считали наследницей его рождённую в чужой земле принцессу-лютеранку потому только, что она была внучка царя, никогда не управлявшего ими, и как будто забыли о княжне, соединённой с ними одной верой и отечеством, – о родной дочери великого, бессмертного Петра! Такое ослепление, долго существовавшее, нужно более всего приписать кроткому сердцу Елизаветы Петровны, всегда находившей более удовольствий в наслаждениях тихой жизни и не помышлявшей о правах своих на престол незабвенного родителя.

Во время царствования Анны Иоанновны и ужасных дел жестокого любимца её Елизавета начала ещё более чуждаться опасностей, окружающих престол, и ещё твёрже решилась никогда не искать его. Может быть, такая беспечность продолжалась бы всю её жизнь, но, видя беспрестанные ошибки в правлении Анны Леопольдовны, особенно со времени удаления Миниха, Елизавета Петровна заметила, что с самым добрым сердцем и самыми хорошими намерениями можно поступать дурно, и это привело её к мысли: справедливо ли делала она, предоставляя престол, а с ним и судьбу нескольких миллионов людей правлению слабой принцессы и отдалённому царствованию младенца-императора? Правда, эта мысль, слегка мелькнувшая, не развилась бы в спокойном и нечестолюбивом сердце её, если бы не старались об этом многочисленные её приверженцы и все те люди, которые беспрестанно смотрели на легкомысленные поступки правительницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.